

ДУДНИЦИН М. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДУДНИЦИН Михаил Федорович, родился в 1880 в Коростени Старорусского уезда Санкт-Петербургской губ. Получил среднее образование. Член партии РСДРП, с 1902 — партии большевиков. В 1904 — арестован за подпольную работу среди военных Новгородского гарнизона и заключен в тюрьму. После революции работал агрономом в Ленинградской области. Женат, в семье — дочь Лида. В 1933 — арестован по групповому делу, приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на высылку на тот же срок и отправлен в селе Бакчар Нарымского округа.

В ноябре 1934 — получив письмо дочери Лидии, отправил его Е. П. Пешковой с просьбой о помощи.

<30 ноября 1934>

«30/XI. 34 г<ода>».

Здравстуй дорой папочка.

Я четвертый день лежу на печке, болит голова и горло, температура утро 39, а вечером 40 градусов, а днем 38. Пишу на печке. К фельшеру взять коня, поехать берут 25 р<ублей>, дорога плохая, никто не едет, и мама все мучается с нарывами. Что ты нам давно не пишешь<ь> и <нрзб.> денег. Мама говорит, она устала от етой нищиты. У нас погода стоит холодная, писать много не могу, трясутся ручки. Папочка пока ты нам <не напишешь и мы> не получим письма, писать не буду. Целую тебя Лида и мама. Досвиданья. Жду твоих писем»¹.

В июле 1936 — Михаил Федорович Дудницин вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<26 июля 1936>

«Е. П. Пешковой.

Помощь Полит<ическим> Зак<люченным> г<ород> Москва.

Дудницина Михаила Федоровича

Заявление

Согласно Вашего сообщения от 25/XI-1935 г<ода> за № 1107 до настоящего времени ответа о результатах пересмотра дела № 180-1933 г<ода> Ленинградским Упр<авлением> НКВД не последовало.

Надо полагать, что фантазия следователя Шитова, подписанная мной под известным нажимом, останется в силе до конца срока. В моем распоряжении в данное время не имеется никаких средств, чтобы доказать свою невиновность, и дело могло быть исправлено только Судом, а это для меня является недоступным.

В дореволюционный период я никогда не обращался к царским жандармам о том, чтобы с меня сняли наказание, а, наоборот, приходилось удваивать силы и продолжать борьбу с невыносимым гнетом и бесправием. Обращаясь с коротким заявлением в НКВД, я полагал, что своя Власть найдет возможным, разрешить это дело в утвердительном смысле.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1416. С. 53. Автограф.

Прошу не отказать уделить несколько минут на прочтение прилагаемого письма, которое я получил от ребенка, находящегося в данное время в отчаянии только потому, что я не имел возможность своевременно спасти семью от голодной смерти. Из письма малолетней дочери ясно видно, что я потерял все и больше терять нечего. Семья моя проживает в Ленинградской обл<асти>, П<очтовое> о<тделение> Верещагино Октябр<ьской> ж<елезной> дор<оги> с<ело> Коростынь. Из указанного селения я вывезен <в> Нарым<ский> край в 1933 г<оду>.

О последующем прошу не отказать меня уведомить по адресу:

Зап<адно->Сиб<ирский> Край. П<очтовое> о<тделение> Бакчар Бакчарского р<айо>на Галкинская Уч<астковая> Комендатура, с<ельско> х<озяйственная> часть. Дудницину М. Ф.

Приложение: Упомянутое.

26 июля 1936 г<ода> М. Дудницин»².

К письму Михаила Федорова было приложено письмо его дочери.

«24 июля.

Здравствуй папа!

Папа я пишу тебе свое горе, которое случилось с мамой неожиданно: с ней был припадок. Долгое время лежала без чувства. Я потеряла полную надежду, что жизнь вернется к ней. После припадка она не могла встать на ноги и потеряла зрение; она теперь сидит слепая. Я вожу теперь ее за руку. Фельдшер сказал, что это отразилось на нервной почве и от худого питания. Что же я теперь, папа, буду делать, я и сама еле на ногах хожу. Денег нет, хлеба нет, да и продать нечего, да и что я знаю. Ведь и мама слепая кушать хочет. Папа, ты совсем забыл нас, тебе и не жалко. Я тоже еле хожу на ногах, тоже могу свалит<ь>ся с ног. Пишу тебе и сама плачу от горя, за что же я такая несчастная, что мне приходится так страдать, при мне осталась мать слепая, и нет тебя. Что же мне папа делать? И как жить?

Если ты жалеешь и любишь меня, то вышли сколько-нибудь денег на хлеб. Ты не должен так поступать, чтобы я у тебя выпрашивала. Больше писать не могу, слезы душат, сердце разрывается: жду денег на хлеб.

До свиданья. Лида.

Юры нет, он в лагерях, придет 8 июля. Что будем кушать с ним, не знаю, ничего нет!»³.

В ноябре 1936 — Михаил Федорович Дудницин вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<11 ноября 1936>

«Екатерина Павловне Пешковой
Ком<итет> полит<заключенных>

г<ород> Москва

На № 1107 от 29/IX 1936 г<ода>

Дудницына М. Ф.

Заявление

Прилагая при сем заявление на имя Управления НКВД, прошу не отказать, вторично возбудить ходатайство о снятии с меня наказания.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1487. С. 37. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1487. С. 38. Автограф

Моя семья, состоящая из 2 детей школьного возраста и инвалида жены, в данное время переживает весьма тяжелое материальное положение, ввиду того, что я не имею возможности своевременно оказать им помощь, т^ак^к с июня месяца не получаю зарплаты за исключением мелких авансов на хлеб, а в данное время с б/ХІ с^его^года^с работы снят в виду сокращения аппарата Уч^ебной^Комендатуры и передачи РИКу неуставных артелей. Наш край считается уже освоенным, и работать человеку, опороченному по суду, в данном месте трудно. О степени своей виновности я уже подробно писал Вам в предыдущих обращениях.

По состоянию здоровья я уже инвалид, а поэтому вопрос о скорейшем снятии с меня незаслуженного наказания является первоочередным. Мой трудовой стаж уже 35 лет, прошу не отказать, сообщить, будет ли восстановлен мой профсоюзный стаж при наличии освобождения меня от наказания в 1937 г^оду^и будут ли зачислены по трудовому списку годы ссылки, в которые я работал по специальности при Комендатуре ОТП. В этой части К^омендату^ра никаких справок не выдает.

11 ноября 1936 г^ода^{М.} Дудницин.

П^очтов^ой^адрес: Зап^адно^Сиб^ирский^Кр^ай^По^чтовое^отделение^Бакчар Бакчарского р^айона^{на} дом Маслова Е.Ф.

Дудницину Михаилу Федоровичу»⁴.

К письму Е. П. Пешковой было приложено заявление в НКВД

«В Управление НКВД. г^ород^Москва

З^ападно^Сибирский^Кр^ай^По^чтовое^отделение^Бакчар Бакчарского р^айона^административно^ссылного^Дудницина Михаила Федоровича

З а я в л е н и е

В декабре м^еся^це 1935 г^ода^с, обращаясь в Управление НКВД с ходатайством об отмене приговора Коллегии ПП ОГПУ Ленинградского В^оенного^Округа^{объявленного} мне 6 мая 1933 года по делу № 180, я имел в виду, что названное решение, как неправосудное, будет отменено. В виду того, что приговор по моему делу остался без изменений, покорнейше прошу о снятии с меня наказания. При этом я вынужден в самой категорической форме заявить, что я никогда не нарушал ни одной статьи У^головного^Кодекса^и все обвинения, записанные в протоколе, есть произведение следователя ОГПУ, подписанные мною под угрозой оружием. Имеющаяся в деле приписка о принадлежности меня к враждебной партии получилась вследствие использования следователем Шитовым дефективности моего слуха, т^ак^к, не дослышав вопроса, я ответил ему да. То положению, что я состоял в партии РСДРП, а в дальнейшем большевиков, может подтвердить дело Новгородского жандармского управления за 1904 г^од^{когда} я отбывал тюремное заключение за подпольную работу среди войск Новгородского гарнизона. Указанное дело имеется в Новгородском архиве. Кроме этого оставшиеся в живых некоторые работники по ВКП (б) знают меня с 1902 г^ода^и могли бы в свое время доказать следователю,

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1487. С. 34. Автограф.

в какой партии я активно работал. В допросе ряда свидетелей мне было отказано. Подобный отказ считаю незаконным.

Участок, где я работал эти 4 года ссылки, уже освоен, и по сокращению штата б/ХІ с<его> г<ода> я с работы снят и в дальнейшем, надо полагать, придется жить без всяких средств к существованию, если не разрешат работать в местных учреждениях вне Галкинской уч<етной> комендатуры ОТП, где состою на учете, согласно удостоверению за № 407 от 1/І – 35 г. Покорнейше прошу Управление НКВД не отказать разрешить мое ходатайство в утвердительном смысле и освободить от дальнейшего наказания.

М. Дудницин.

4 ноября 1936 г<ода>.

Адрес: З<ападно>-С<ибирский> К<рай>,
п<очтовое> о<тделение> Бакчар Бакчарского р<айо>на.
Дудницину Михаилу Федоровичу»⁵.

20 октября 1937 — Михаил Федорович Дудницин был арестован как «участник контрреволюционной кадетско-монархической и эсеровской организации», 1 декабря приговорен к ВМН и 9 декабря расстрелян»⁶.

---

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1487. С. 35. Автограф.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск, изд. 3-е, Издательство «Звенья», Москва, 2004.